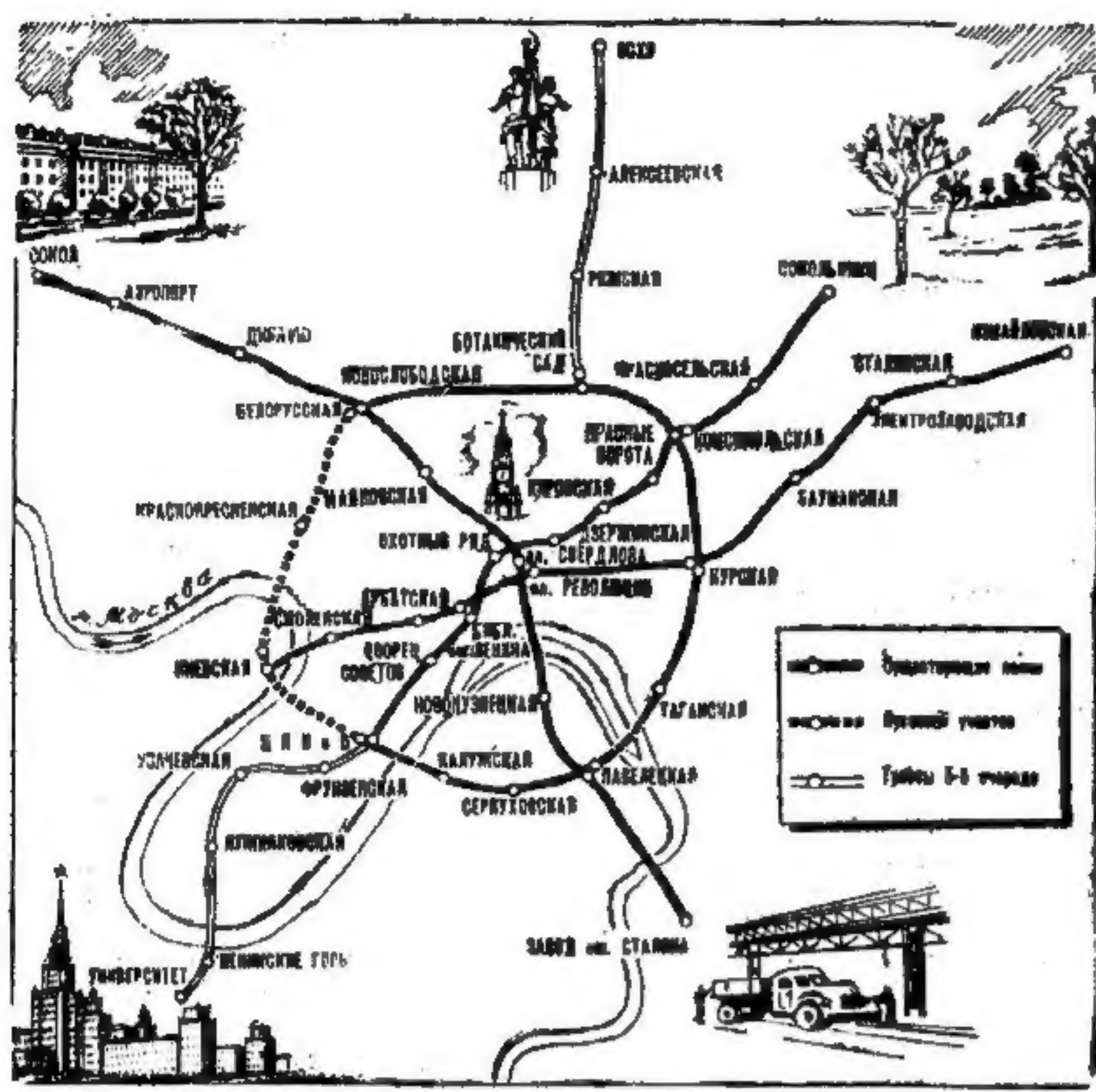

ПЕРЕД ПУСКОМ ПРОБНОГО ПОЕЗДА

Стрелки Московского метрополитена дали обязательство завершить к Новому году сооружение третьего, последнего участка Большого кольца, которое отныне становится самой крупной подземной магистралью города.

Третий участок Большого кольца, соединяющий действующие станции «Белорусская-кольцевая» и «Центральный парк культуры и отдыха имени А. М. Горького», замкнет почти двенадцатикомпартный круг подземной магистрали, охватывающий всю центральную часть города. Пассажиры, решившие проехать по Большому кольцу, допустим, от Белорусского вокзала, примерно через полчаса снова попадут к Белорусскому вокзалу.

Во всех пунктах, где трасса Большого кольца пересекает существующие радиусы метро, сооружены подземные переходы. Это позволяет пассажирам совершать пересадку, не выходя на поверхность.

С открытием двух новых подземных дворцов число станций на трассе Большого кольца метро достигнет двенадцати.

На новом участке идет подготовка к предстоящему пропуску пробного поезда. Будет введена в эксплуатацию новая станция — «Киевская-кольцевая» и «Краснопресненская». Они общими выносами, мрамором, штукатуркой, заканчиваются монтаж эскалаторов. Началась установка эскалатора, который соединит станцию «Белорусская-кольцевая» со станцией «Белорусская» Горьковского радиуса. Построены две новые тяговые подстанции. От участка Большого кольца, расположенного в районе Белорусского вокзала, проводится ветка к новому наземному делу метрополитена. Бригады строителей, завершившие работы на пусковом участке, переходят на трассы первой очереди метро, где сейчас ведутся подготовительные работы.

Встреча с аргентинскими деятелями культуры

В течение трех недель гостила в нашей стране группа прогрессивных деятелей культуры Аргентины. В числе гостей были: редактор журнала «Куадернос де культура» Эктор Агости, известный аргентинский поэт Рауль Гонсалес Туньон, писатель Луис Дюкло Крамер, врач Хорхе Тенон, педагог Б. Перельштейн, скульптор Луис Викторини Фальчини.

Они побывали в Ленинграде и Киеве, где осматривали промышленные предприятия, дома культуры, детские и лечебные учреждения. Перед отъездом на родину аргентинские гости посетили Союз советских писателей СССР.

По просьбе гостей Б. Полевой и С. Кирсанов рассказали о задачах советской литературы, а также о работе с начинающими авторами.

В свою очередь Рауль Гонсалес Туньон и Эктор Агости рассказали о современной аргентинской литературе. Они говорили о широком признании и любви, которыми пользуются в стране произведения советских писателей. Трижды вышел, например, роман А. Фадеева «Молодая гвардия». Большую роль в деле взаимного сближения народов Аргентины и СССР играет журнал «Куадернос де культура», который знакомит аргентинских читателей с прогрессивной литературой мира.

Заместитель генерального секретаря Аргентино-советского института культурной связи Бернардо Перельштейн познакомил советских писателей с работой и задачами института.

В дружеской беседе был поднят вопрос об издании в СССР книг аргентинских писателей.

Творческое сотрудничество

Далеко за пределами нашей Родины на разных языках звучат советские песни. Гимном демократической молодежи мира стала песня А. Новикова и Л. Ошанина. Наши лучшие лирические песни поют молодые в разных уголках земного шара.

На днях композиторы и поэты-песенники собрались в Центральном доме литераторов, чтобы поговорить о совместной работе, почитать новые стихи, исполнить новые песни.

Открывая вечер, Л. Ошанин говорил о том, что поэты, работа над песней, подчас не проявляют достаточной требовательности к себе, забывая, что в песне должно быть ярким каждое слово. Часто неуместно относятся к слову и композиторы, которые пишут музыку на невыразительные, слабые тексты. Между многими композиторами и поэтами-песенниками нет до сих пор постоянного творческого сотрудничества. Л. Ошанин призвал больше привлекать к песенному творчеству молодых поэтов.

В свою очередь композиторы Е. Жарковский, Л. Бакалов, а также поэт Я. Шведов упрекали многих поэтов в том, что они расценивают песенную поэзию, как поэзию второго сорта. Надо учиться у И. Маяковского, говорил М. Блантер, он каждую свою песню может включить в сборник своих стихов. Блантер отметил, что мало еще критических статей о песнях, а между тем, не так уж все благополучно на этом фронте. Немало упреков пришлось услышать в этот вечер представителям Музгиза — за плохое редактирование, малые тиражи песен. А. Безыменский поднял вопрос о сатирической песне.

Новые стихи прочитали на вечере А. Безыменский, Ф. Белкин, К. Ваншенкин. Свои новые песни исполнили М. Табачников и Л. Бакалов.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

из хроник культурной жизни

* **Музыкальные лекции.** В Хабаровске начал свою работу городской лекторий филармонии. Открыты десять его филиалов в высших учебных заведениях и заводских клубах.

* **Сельские клубы в Грузии.** В селе Октябрьском Зугдидского района закончили строительство клуба со зрительным залом на 500 мест. Новые клубы открываются также в селах Чхори и Корхели этого же района. Фундаментальное здание Дома культуры, в котором будет зрительный зал на 700 человек, строится в селе Натанеи Махарадзевского района.

* **Для дошкольников.** В Николаевске-на-Амуре построено новое двухэтажное здание детского сада, большое здание которого расписано по мотивам русских народных сказок. За последние три года в Хабаровском крае создано более 70 новых детских садов.

* **50 лет на сцене.** Театральная общественность Риги отметила пятидесятилетие сценической деятельности народного артиста республики А. Амтмана-Бриедата. Он сыграл в своей жизни около 250 ролей и поставил около 200 спектаклей.

* **Выставка китайского искусства.** В Ашхабаде открылась выставка изобразительного искусства Китая. Выставка будет открыта до февраля будущего года, затем с ней ознакомятся жители других городов и районов республики.

* Зимой в колхозе. На постоянную работу в эстонский колхоз «Эяме» Сууре-Яанского района приехала агроном Леонтина Каллас.

Много работы у молодой агрономки. Фотограф В. Горбунов заснял ее во время подготовки к лекциям, которые она читает на трехлетних агро-зоотехнических курсах, созданных для колхозников.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 143 (3172)

Четверг, 3 декабря 1953 г.

Цена 40 коп.

ЭПОПЕЯ БОРЮЩЕЙСЯ ФРАНЦИИ

Е. ТРУЩЕНКО

Разные книги появлялись в эти годы во Франции. Были среди них книги-безделушки, назначение которых — развлекать праздную и ленивую мысль буржуазных эстетов каскадом поверхностных народных; книги-лицемерия, старающиеся уверить читателя, что ничто не гнило в датском королевстве; были книги-отравители, источающие яд пессимизма и безволия, и книги-предатели, прославляющие измену национальному долгу, дезертирство, продажу отечества; книги-клеветники и книги-растлители...

Но всему этому хору голосов, лицемерных, лгуных, лезущих, клеветнических и развращающих, противостоят иные голоса. Они звучат со страниц книг, которые являются подлинной духовной пищей народа, которые говорят народу правду о его врагах и о его друзьях. Их авторы — свидетели, рассказывающие о том, что происходит на самом деле, о настоящем — всегда помогают народу увидеть будущее и дорогу к нему. Эти книги прогрессивных французских писателей. Они свидетельствуют о новом расцвете реалистической литературы во Франции.

Создание произведений, талантливых, правдивых, жизнеутверждающих, озаренных верой в народ Франции, является ответом прогрессивных художников слова на призыв французской коммунистической партии противоборствовать декадентским произведением буржуазных эстетов, их пессимизму и обскурантизму, искусству, попирающему народ и помогающее ему в борьбе.

Среди книг прогрессивных писателей Франции, которые отображают социальное содержание нашей эпохи — битву прогрессивных сил за торжество дела мира и демократии — и которые позволяют говорить об утверждении в прогрессивной литературе Франции принципов социалистического реализма, виднейшее место занимает роман-эпопея Луи Арагона «Коммунисты».

Роман о трагических днях Франции напел в наше время горячий отклик в сердцах и умах французских патриотов.

Эта книга сегодня является уроком и живым призывом. Заканчивая в ней урок тем нагнетание, что американские монополии стремятся вновь возродить угрозу фашистского нашествия из Западной Германии, а французские реакционеры снова готовы торговать независимостью и честию Франции.

Роман Арагона — правдивое и страстное повествование о французском народе, о его борьбе за свободу и национальную независимость, о его лучших сынов и дочерях — коммунистах — живо заинтересовал миллионы читателей и других стран. За три года книга романа переведена на ряд европейских языков — немецкий, польский, чешский, румынский. Недавно роман вышел в переводе на русский язык * и уже нашел сочувственный прием у советских читателей.

«Коммунисты» Арагона — одно из значительнейших явлений современной литературы. На открытии месячника книги в Париже в апреле прошлого года Жак Дюкло оценил эту книгу как замечательное произведение, «без которого отныне невозможно будет познать и понять то, что происходило в 1939 году — в час, когда наша великая партия на ногах встретила бурю, грубую противостоющую измене, была единственной выразительницей великих надежд нации и уверенности в будущем».

Не смогла замолчать роман Арагона и злопыхательская реакционная пресса. Чтобы скрыть его подлинное значение, она стала прибегать к разным способам. Одна отрицала за романом художественную ценность, утверждая, что это якобы «просто пропагандистский памфлет», другие пытались расценить это полное произведение, противопоставляя «высокохудожественные страницы, на которых автор отвлекается от политики», всему роману в целом.

Стремясь дискредитировать роман, порочники «чистой искусства» преследовали вполне определенные политические цели. Так, например, реакционный критик Габриэль Венесан заявил, что поскольку якобы в борьбе французских коммунистов нет ничего этического, постольку «коммунистическая действительность» не дает автору «Коммунистов» «романтической материи», и он... «вынужден ограничиваться сказками». Так, сего недовольства к роману «Коммунисты», Венесан пытался посеять недоверие к партии французских коммунистов. Но роман Арагона завоевал такое широкое признание передовой общественности Франции именно потому, что в нем впервые во французской литературе в масштабах большого эпического произведения героями выступают подлинные герои нации, взятые из живой французской действительности.

Вышедшие в свет книги эпопеи охватывают события кануна второй мировой войны и первых ее месяцев.

Трагический исход борьбы республиканской Испании против фашистов, поток беженцев через Пиренеи во Францию, описанный в прологе, — таковы исходный пункт романа. В эпилоге шестой книги Франция показана накануне капитуляции, преданная и пропавшая ее правительства, брошенная под ноги фашистским захватчикам...

Трудно коротко рассказать о содержании огромного многопланового повествования, в котором изображаются важнейшие события одного из самых трагических периодов в истории Франции.

Сговор правителей Англии и Франции с Гитлером. Захват фашистской Германией Австрии и Чехословакии. Бешеная подготовка войны против Советского Союза. Ли-

цемерные переговоры англо-французских представителей в Москве. Нападение Гитлера на Польшу. Так называемая «странная война» Франции и Англии против гитлеровской Германии и свирепая война реакционных правящих кругов французской буржуазии против демократических сил страны. Объявление компартии вне закона. Преследования коммунистов. Назначение генералитета и правительства. Разгром и капитуляция Франции в июне 1940 года... И контрастом к этому — неутоленная деятельность сил прогресса и демократии: борьба Советского Союза за предотвращение войны, борьба французской компартии против фашизма, за свободу и национальную независимость Франции...

Писатель облекает факты истории в живую плоть человеческих судеб, он раскрывает характер и сущность событий через реалистические картины жизни всей страны, через восприятие и суждения своих героев.

Привлекает широта охвата социальной действительности в романе. Арагон ведет читателя в квартиры парижских рабочих и в особняки буржуазии, в министерские кабинеты и на собрания коммунистических ячеек, в заводские пещи и на заседания парламента... Действие переносится в кабинеты ученых и в полицейские застенки, на переднюю линию фронта и в оккупированные немцами селения, на дороги Франции, забытые беженцами и отступающими войсками, и в коммунистические подполья...

Среди персонажей книги — рабочие, солдаты, студенты, офицеры, банкиры, министры, лидеры политических партий, ученые, писатели, генералы, полицейские, шпионы, фашистские молоточки. Более двухсот действующих лиц обрисовывает писатель, и многие из них показаны крупными планами.

Масштабы изображения социальных сил во всей сложности их взаимоотношений, в их борьбе и движении заставляют вспомнить крупнейшие достижения французской реалистической литературы — «Человеческую комедию» Балзакка, социальные романы Стендаля и Гюго, эпопею Золя «Руго-Маккар», Арагон развивает лучшие традиции классического реализма и вносит новую струю во французскую литературу, утверждая в ней принципы реализма социалистического.

В сложнейшем переплетении событий, в движении социальных сил писатель умел увлечь и показать главное — закономерность исторического развития. Оптимизм, основанный на глубоком понимании настоящего и предвидения будущего, составляет главную отличительную особенность его произведений.

Ясность цели, уверенность в торжестве того дела, за которое они борются, — неотъемлемое качество его героев-коммунистов. Именно поэтому лейтмотив романа можно услышать в короткой сцене, изображающей встречу двух коммунистов — рабочего Гильома Валье и учителя Устрика. Передавая мысли своих героев, Арагон говорит: «...у нас есть ясная цель. Всплыви, куда плыви. Есть такая страна, где это уже существует. Не то, что раньше, когда это была только мечта».

Основной социальный конфликт нашей эпохи — борьба двух лагерей: лагеря империалистической реакции, войны и фашизма и лагеря социализма, демократии и мира — определяет и основной конфликт романа. В прологе мы впервые знакомимся с коммунистом Раулем Бланшаром, бойцом Интернациональной бригады в Испании, парижским металлистом. Покаяла землю Испании и предвзвешивает новые бои с фашистами — бои за Францию. Бланшар готов встретиться с открытым лицом. На этих же страницах романа появляется и представляющий правящих реакционных кругов буржуазии — Висконти, депутат парламента от Восточных Пиренеев, готовый на соглашение с фашистами в ущерб интересам Франции и делу мира. Два эти образа олицетворяют две непримиримые силы, борьба которых проходит через все повествование, определяя собой основное содержание эпопеи.

Одна из важнейших идейных задач, которую поставил перед собой и блестяще решил писатель, — разоблачение могильников Франции. Беспощадно обрисовав промышленников Висконти, для которого война — источник наживы. А капитуляция? Он и из нее сумеет извлечь выгоду. Под стать ему Вейсмаер — представитель космополитической империалистической буржуазии; Лурмел, проповедующий непримиримость фашистской агрессии; д'Эрфрей, жаждущий покончить с силами единого народного фронта во Франции и дающий на это свои деньги.

Арагон срывает маски не только с французских реакционеров. Он с такой же страстью разоблачает международный сговор реакции, обнажает цели и причины второй мировой войны, показывает, что в ее подготовке и развязывании повинна вся система империализма.

Рисуя представителей буржуазного лагеря как враждебную трудовому народу силу, писатель в то же время раскрывает историческую обреченность этого преступного и хищнического мира. Недаром все эти люди пребывают в страхе, постоянном страхе перед народом, перед будущим. Роман показывает ничтожность и духовную пустоту заискусствованных светских салонов, обитателей аристократических особняков, господ на министерских кабинетах. Недаром Сосиль д'Эрфрей, которая порывает с ненавистным ей миром, в разговорах этих людей слышит зовущие ноты, испытывает

в их кругу ощущение яда, разлитого в воздухе, чувствует веяние смерти.

Вчитываясь в страницы, изображающие представителей буржуазии, страницы, на которых Арагон предстает и как сатирик, невольно думаешь о том, как создавал, очевидно, реакционный французский журнал «Парио» о своем опротивевшем заявлении. Сразу после выхода в свет второй книги романа, стараясь очернить и принизить положительных героев Арагона, журнал «Парио» объявил, что в противоположность им «...больше всего удивил Арагону образ представителей буржуазии».

Ценное, хотя и невольное признание! Изображение агонирующего мира буржуазии, его идейного и морального падения связывает новый роман Арагона с его предыдущими произведениями: с «Базельскими колоколами», «Богатыми кварталами», «Путешественниками на империале», «Орельеном». Но «Коммунисты» представляют собой более высокий этап идейного и художественного развития писателя. Критика капиталистического мира стала здесь беспощаднее и глубже. А главное, в этом романе дана несравненно более широкая картина борьбы прогрессивных сил народа против империалистической реакции, за светлое будущее Франции.

Отражая правду жизни, правду истории, Арагон показывает рабочий класс Франции и его коммунистическую партию как ведущую силу нации, как ее волю и ее разум. Он раскрывает глубокий патриотизм французских рабочих, их готовность до последнего дыхания защищать независимость, свободу и честь родины. Две ночи и один день. Немцы сперва думали, что имеют дело с крупными силами. А их было всего человек сто — сто двадцать, — так начинался один из глав второго тома, повествующий о первых боях Франции против превосходящих сил врага и тогда, когда пролающее правительство и генералы не смогли, да и не пожелали организовать сопротивление фашистскому нашествию. И возглавлял эту горстку людей коммунист лейтенант Барбентан, которого тогда реакция пыталась представить «предателем родины».

Клякма могильников Франции объявила закон закона, выражавших и защищавших интересы народа, объявила вне закона коммунистическую партию. Но реакция оказалась неспособной подавить организованное действие коммунистов, поддерживаемых широкими народными массами. Волнующие эпизоды романа показывают, как партия продолжала и расширяла свою деятельность по сплочению всех здоровых сил нации и в период диких репрессий, обрушенных на коммунистов, и в период разгрома и капитуляции Франции.

В дни, когда гитлеровские полчища похлещили к Парижу, а правители Франции замыслили капитуляцию, компартия потребовала вооружить народ, превратить войну против фашистских захватчиков в войну освободительную, войну национальную. В этом требовании с наибольшей силой выразилась воля коммунистической партии, воля лучших людей Франции отстоять отечество.

Картины мужественной и неутомимой работы членов партии написаны не только с большим художественным мастерством, но и с волнением непосредственного участника событий. Это характерно для современной прогрессивной литературы Франции, крупнейшим представителем которой является Арагон: изображая положительного героя, раскрытию его типических черт во многом помогает опыт борьбы писателя-коммуниста.

Живая связь с массами, опора на патриотов — вот что придает силу и непобедимость коммунистам — героям Арагона в армии и тылу, в легальных условиях и подполье. Журналист Арман Барбентан, став офицером французской армии, стремится найти путь к сердцу простого французского солдата и офицера. Он не только помогает окружающим понять то, что их волнует, но и сам в общении с народом черпает силу для борьбы.

Когда рабочий-коммунист Гильом Валье попадает в среду новых для него людей, он прежде всего стремится распознать друзей и врагов. «Жить без товарищей» — это все равно, что попасть в чужую страну и не знать языка, на котором там говорят». Рядовые коммунисты — герои романа — это живые люди, люди из плоти и крови, различные по характеру, биографии, судьбам. Арагон сумел наделить каждого из них яркими индивидуальными чертами. В то же время он раскрыл то общее, что их роднит и объединяет. И это качество романа бьет по реакционной критике. Вель она старается уверить читателя, что социалистический реализм нивелирует образы героев. А перед ним роман, тонок и глубоко рисующий живые человеческие судьбы, любовь, дружескую и семейную привязанность, напряженную работу мысли, богатство душевного мира, невзгоды и радость повседневной жизни.

Достаточно обратиться лишь к одному из многих образов рабочих, хотя бы к Раулю Бланшару, чтобы увидеть, как глубоко утверждение реакционной критики из журнала «Парио», который писал, что «Рабочий мир подкасал ему (Арагону) — Е. Т. У» лишь бесцветные сценарии... Арагон рисует Бланшара во всей сложности и богатстве его личной жизни и общественного дела. Это парижский пролетарий, активный участник борьбы рабочего класса за свои права, антифашист и патриот. Есть в романе яркий эпизод — заступаясь, умял, проникнутый тешей иронией беседа Бланшара с молодым рабочим Тото, которого сбив с толку правые социалисты. Эта беседа определила поворот в сознании юноши.

(Окончание на 2-й стр.)

Международные отклики

ВАЖНЫЙ ВКЛАД В ДЕЛО МИРА

26 ноября Советское правительство направило правительствам Франции, Англии и США ноту, в которой, руководствуясь стремлением содействовать скорейшему урегулированию назревших международных проблем, выражает готовность принять участие в совещании министров иностранных дел Франции, СССР, Англии и США. В широких кругах общественности эта нота была воспринята, как новое свидетельство миролюбия советской внешней политики, готовности Советского Союза приложить все усилия к мирному разрешению всех спорных международных вопросов.

В самом деле, в течение длительного времени официальная американская пропаганда твердила о том, что Советский Союз якобы выступает против совещания четырех держав. Задавая тон этой пропаганде, президент Эйзенхауэр, например, назвал советскую ноту от 3 ноября «негативной» и заявил, будто в этой ноте «не проявляется никакого намерения собраться вместе».

Однако новая советская нота еще раз показала, что же в действительности является сторонником, а кто — противником международного урегулирования. Советский Союз ясно заявил, что он вновь и вновь высказывается за безотлагательное рассмотрение как вопроса о снятии напряженности в международных отношениях в целом, так и за особое рассмотрение вопроса о безопасности в Европе, с которым тесно связано разрешение германской проблемы. Безопасность может быть полностью обеспечена для всех европейских стран, если решение германского вопроса будет осуществлено в интересах восстановления единства и независимости Германии как демократического и миролюбивого государства.

Советское правительство сочло нужным заявить, что на совещании четырех держав не будет поставлен вопрос о союзе в ближайшее время, в целях уменьшения напряженности в международных отношениях, совещания министров иностранных дел Франции, Англии, США, СССР и Китайской Народной Республики.

Советская нота вызвала растерянность в определенных кругах США. Как показывают отклики, поступающие из Вашингтона, там меньше всего заинтересованы в каких бы то ни было встречах для мирного урегулирования назревших проблем.

Новую ноту Советского правительства, проникнутого духом подлинного международного сотрудничества, одобрительно встретили в широких общественных кругах Западной Европы. Такая реакция общественного мнения не могла не повлиять на позицию представителей Англии и Франции.

Признавая, что антисоветская пропаганда дала очередную оценку, реакционная газета «Вашингтон пост» пишет: «Фактически русские вырвали инициативу у Соединенных Штатов». Вашингтонский корреспондент агентства Юнайтед Пресс Гонсалес заявляет, что отношение англичан к новой советской ноте «сдвинулось» американскими дипломатами. В то же время официальная реакция Вашингтона на советскую ноту весьма холодно была встречена в Париже и в Лондоне. Заявление представителя госдепартамента о том, что советская нота, мол, «вызвала разочарование» в западных странах, нашла весьма неодобрительный отклик во французской и английской прессе. Парижское радио прямо отметило, что позиция государственного департамента породила некоторые беспокойства в Лондоне. Американские агенты Юнайтед Пресс также признали, что «холодная американская реакция» на советскую ноту резко отличается от позиции Англии. Еще определеннее выразилась английская газета «Дейли экспресс». Предложение России принять участие в переговорах четырех держав, писала газета, «вызвало резкое расхождение во мнениях между Англией, США и Францией».

С нескрываемой тревогой пишет об этом американский обозреватель «Линкин» в статье, опубликованной 1 декабря в газете «Вашингтон пост». «Из того, что я узнал в Европе, — указывает «Линкин», — я убежден в том, что главная причина разногласий и столкновений между европейскими и американскими взглядами связана с позицией по отношению к снятию напряженности. Наши официальные действия основаны на опасении того, что если напряженность смягчится, то Атлантический союз и «европейское единство» «потерпят крушение».

Под давлением общественного мнения даже некоторые реакционные английские и французские газеты высказываются за незамедлительную встречу министров иностранных дел четырех держав.

Английская газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост», откликнувшись на советскую ноту, пишет: «следует приветствовать возможность деловых переговоров между Востоком и Западом». Эта газета, как и некоторые другие английские органы печати, обращает особое внимание на то место в ноте Советского правительства, где говорится о необходимости согласования усилий всех европейских стран в обеспечении безопасности в Европе. Французская газета «Франс-сувр», с одобрением отзываясь о советской ноте, указывает, что «по мнению некоторых квалифицированных парижских обозревателей, предложение Москвы представляло конструктивными и многообещающими».

Однако желание определенных кругов Франции и Англии начать переговоры по назревшим международным проблемам встречает явное противодействие за океаном. В связи с этим многие газеты Англии и Франции воле-неволе вынуждены ставить вопрос о необходимости покончить с политикой слепого подчинения американской дипломатии, срывающей все попытки уменьшить международную напряженность. Показательны в этом отношении высказывания английской газеты «Рейнольдс ньюс». Газета пишет: «Англия уже давно следовало — совместно с Францией или без ее участия — заявить Америке, что мировая общественность более не потерпит обструкционистской тактики в отношении всякой попытки обеспечить союзу совещания великих держав для того, чтобы попытаться прийти к мирному урегулированию».

Советский Союз неоднократно демонстрировал свою решимость добиться снятия международной напряженности и скорейшего урегулирования назревших проблем. В последней советской ноте, как и в нотах от 4 августа, 28 сентября и 3 ноября, намечен конкретный путь к достижению этой цели.

ЛИТЕРАТОР

По поводу одного матча

Месяц назад английский футбольный союз праздновал свой 90-летний юбилей. В один из юбилейных дней в Лондоне состоялся матч между сборной командой Англии и сборной командой, составленной Международной федерацией футбола из игроков Австрии, Италии, Югославии, Испании и Западной Германии. Этот матч закончился ничьей со счетом 4:4.

Победой над сборной командой федерации организаторы матча хотели утвердить в читателе впечатление, будто сейчас скажутся футбольные континенты. Спортивные футболисты не знают, что даже в случае выигрыша у английских футболистов не было бы никаких оснований считать себя сильнейшим, так как в команде, с которой они встретились, не играл ряд лучших футболистов Европы. Дальнейшие события подтвердили это.

25 ноября в Лондоне в присутствии ста тысяч зрителей та же сборная команда Англии встретилась со сборной Венгрии. Если футболистам пяти стран не удалось победить английскую сборную, то эту задачу со счетом 6:3 выполнили футболисты народно-демократической Венгрии. Впервые за 90 лет сборная Англии была побеждена на своей территории иностранной командой. Даже «Дейли мейл» вынужден был признать венгерскую команду самой лучшей, которая когда-либо играла в Англии.

Венгерский футбол, существующий уже столетие, расцвел лишь с установлением в стране народно-демократического строя. Спорт приобрел подлинно народный характер. В спортивных обществах, в футбольные клубы устремились молодежь, которая, пользуясь широкой поддержкой государства, стала овладевать высшими спортивной техникой. Никогда еще в истории Венгрии не спортсмены не имели такой блестящей плеяды чемпионов и рекордсменов во многих видах спорта. Особенно хорошо организована в Венгрии система подготовки футболистов. После победы в Хельсинки на последних олимпийских играх венгерские команды отличались во многих международных матчах. В апреле этого года семь венгерских сборных команд встретились в турнире с семью австрийскими сборными командами, выиграв четыре встречи, проиграв одну и сделав две ничьи. Юные футболисты Венгрии вышли победителями на международных юношеских соревнованиях. Высоких результатов добились венгерские футболисты в играх на кубок Средней Европы. И, наконец, они получили право выступить в финальных играх на первенство мира 1954 года по футболу.

Советские футболисты приветствуют своих друзей — футболистов народно-демократической Венгрии с хорошей победой! Игра венгерских футболистов характера коллективностью действия, умело сочетаются с индивидуальным мастерством. Победа венгерских футболистов в Англии — это победа народно-демократического, подлинно прогрессивного, спорта.

С. САВИН.

вице-президент Международной федерации футбола

Концерты зарубежных артистов

В столице с успехом продолжают выступления артисты Германской Демократической Республики.

Вчера, 2 декабря, в Большом зале Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского состоялся концерт Государственного симфонического оркестра Союза ССР. Дирижировал профессор Франц Конный. В концерте принял участие флейстист профессор Эрвин Мильчик.

На концерте присутствовал Чрезвычайный и Полномочный Посол Германской Демократической Республики в СССР Р. Аппель.

В Малом зале консерватории дали концерт венгерские музыканты. Выступил струнный квартет имени Татран. В составе квартета Вильмош Татран, Альберт Рени, Эде Банди, Йожеф Иван. В программе концерта — квартеты Моцарта и Бетховена, а также венгерского композитора лауреата премии имени Кошута Лонто.

ЭПОПЕЯ БОРЮЩЕЙСЯ ФРАНЦИИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Она подготовила его приход в ряды компартии. Бланшару не легко в этой беде потому, что нет у него готовых ответов на все вопросы собеседника. Его коллективный опыт партии помогает ему найти эти ответы.

Мы видим Бланшара в роли профсоюзного руководителя, терпеливого, настойчивого, заботящегося о политическом росте людей труда. Мы видим его и в семье и среди товарищей. И в этих сценах тоже раскрываются благородство его души, чистота чувств, забота о близких, верность... Ила — огромный риж, спасает он Антонию, раненого испанского бойца, друга по оружию. Нежность, тревога и гордость за любимую сопровождают его встречу с женой Плотниковой, когда она приходит к нему на свидание в гарнизон.

Любимою нарисован и образ елсера Гильома Валье, для которого партия была «длинной его классом». Перед отъездом в армию он впервые привел на партийное собрание молодую жену Мишлену. Партия в его представлении — боевая семья, связывающая товарищей по борьбе узами дружбы и верности. И партия он верит судьбу Мишлену.

Жизнелюбительская сила чувств свойственна Гильому. Вот он узнает о рождении сына: «...Всю дорогу в Париж Гильом был полон огромной, бьющей через край радости, ему хотелось кричать, прыгать, кувыркаться — ведь у него сын, с-ын!». Последнее время он хотел кричать тише, отословил шлю только хулые вестки... аресты товарищей... экако Сера... И вдруг в этот густой мрак врывается солнечный луч, само солнце. Мишленка, маленькая ты моя, куколка! Он вслух смеется своим мыслям. А вдруг он станет отцом? Забудет все на свете? Нет! Тут было другое! Только теперь он всем сердцем усвоил великий урок жизни — он знал, что вопреки всему, вопреки всякой сводчости жизнь продолжается, она поведет... Нет, не зря мы боремся».

Ясный свет, сила, духовное здоровье и чистота, которую вносит в роман образы переломных борцов, — непосредственное выражение оптимизма повествования Арагона. Основа этого оптимизма — неколебимая вера в народ Франции, в его мудрость и силу, в его светлое будущее. Поэтому слова: «Вперед, куда идешь!» — девиз Арагона и его героев.

Рисуя коммунистов носителями передового мировоззрения, новой морали, революционного гуманизма и патристизма, писатель характеризует их как здоровое и жизнелюбивое ядро народа, его надежду, его будущее. Именно поэтому к рабочему классу и его коммунистической партии тянется все, что есть в народе чистого, честного. Объединение всех патристов, всех честных французов вокруг коммунистов в борьбе за общее дело — одна из важнейших тем романа.

Глубоко зная социальную жизнь Франции, Арагон показывает, сколь разнообразны пути, которыми приходят честные французы — представители различных классов и общественных слоев — в прогрессивный лагерь.

Ювенту Робер Гайлар задумывается над жизнью под впечатлением поездки в Советский Союз. «Мы вернулись потрясенные, слышите, потрясенные!...» — рассказывает Гайлар о своей поездке. «Мы вернулись в таком настроении, как будто шампанское вылило: хотелось на всех перекрестках кричать правду, говорить всем, всем: пожайте, убедите сами!» В трудные для Франции дни были у Робера и сомнения и страх. Но пример героизма французских патристов помог ему преодолеть слабость, которой он поддавался перед лицом опасности, и занять позицию убежденного в правоте своего дела человека.

Противоречия и мучительные пути ученого-химика Баранже. В критический момент он не нашел в себе мужества, чтобы поврать с коллегами, тягущими его в болото реакции, спровоцировавшими его подписать реакционный документ. Тяжелые моральные страдания принес Баранже и его семья этот шаг. Но поддержка его истинных друзей — коммунистов помогает ученому вернуться к передовым людям страны, взгляды которых он разделял.

Своим путем приходят в лагерь защитников прогресса и демократии также разные люди, как адвокат Ватрен, полковник Авуан, студент-медик Жак де Монсе и Сесиль д'Эрбейль.

Сложная история отношений Жана и Сесиль занимает большое место в романе. Их искания и личный переживания Арагон уделяет много внимания. Однако это не снижает идейной направленности повествования, в чем несправедливо упрекали писателя некоторые критики. Фигура честного буржуазного интеллигента, который бьется в сетях опутывающих его предрассудков, не в силах сразу освободиться от них, характерна и актуальна для современной французской действительности. Нет, писатель не грешит против правды жизни, показывая, как долго и труден путь человека, подобного Жану, которому нужно сбросить груз и смести грязь старого мира, окружающего героя книг Арагона, прежде чем он сможет стать борцом. Жану нужно было пройти через пытки в полицейских застенках, через горнила войны, испытать горечь разгрома Франции и, главное, увидеть пример коммунистов, чтобы прийти к осознанию участия в борьбе прогрессивных сил.

Показывая, как сплачиваются все честные силы народа в едином лагере борьбы против фашистской агрессии, против войны и империалистической реакции, писатель раскрывает направление общественного развития, историческую правоту лагерь мира и прогресса. И в этом тоже находит выражение его передовой творческий метод.

В газетной статье трудно охватить все идейное и художественное богатство этого многопланового, большого и сложного произведения. Множество важных и актуальных проблем ставит и решает Арагон в своем романе. Через всю книгу проходит тема Советского Союза, как защитника мира и демократии. Правдиво и страстно раскрывая роль Советского Союза в борьбе миролюбивых народов, автор «Коммунистов» следует историческим традициям прогрессивной французской литературы, традициям Барбюса, Роллана, Бай-Кутюра.

Страницы и главы, посвященные агро-любовной политике СССР, звучат с особенной силой сейчас, когда французский народ настойчиво требует вернуть мощь и действенность франко-советскому договору о союзе и взаимной помощи.

Мы видим в романе, как образ Советского Союза вселяет надежду в сердца честных французов, а пример мужества советских людей помогает им в борьбе. Нельзя без волнения читать главы об освещенном солдате-коммунисте Жозефе Жигуа. Чтобы помочь потерявшему мужество товарищу, Жозеф рассказывает о судьбе Николая Островского, о героях книги «Как закалялась сталь».

Изобразительные средства романа, его композиция и стиль требуют обстоятельного разбора. Мы укажем лишь на некоторые его художественные особенности. Эпопея «Коммунисты» представляет собой монументальную историческую хронику, документальную и художественную летопись. События вымышленные, но полностью соответствующие исторической правде, стоят рядом с фактами, действительно зафиксированными хроникой тех лет. Конкретные исторические личности действуют на его страницах рядом с образами, созданными творческой фантазией художника.

Сложно и своеобразно композиционное построение эпопеи. Ее книги состоят из коротких глав, которые, переноса читателя из одного уголка Франции в другой, знакомят с самыми различными общественными группами, раскрывая все новые и новые черты характера действующих лиц. Композиция — гибкая, многоплановая — позволяет писателю всесторонне обрисовать сложную историческую обстановку. Главные эпизоды, объединенные судьбами главных действующих лиц, соединяются в одну большую впечатляющую картину.

Художественное мастерство Арагона проявляется в тонкости и точности психологических характеристик действующих лиц. Вот один пример — образ секретаря партийной ячейки Франсуа Лебека. Неизгладимая печать его профессии — банков-

ского служащего, казначей — лежит на этом человеке. Исполнительность и аккуратность, педантизм и некоторая недотоверчивость, воспитанная в нем долгими годами банковской работы, сказываются во всем — в его жизни, в быту, в партийной работе. «Надо пожать Лебека, — с легкой иронией и глубоким сочувствием говорит Арагон. — ...Вот уже скоро двенадцать лет тянется все то же... Он сидит за конторкой перед окошечком, одержимый одной мыслью: как бы кто не покусил фальшивую бумажку, чек без обеспечения или с подделанной подписью, крохот, как бы ошибка в подсчете не оказалась для него роковой. Его уже так выжили сомнения в себе, быть педантичным до мелочей, всегда требовать оправдательный документ... в конце концов, эта привычка стала неотъемлемой частью его существа, его мировоззрения, нравственного кодекса».

В романе мастерски показано, как большое и святое дело — партийная работа, а потом и подпольная борьба выкаывают из Лебека стойкого и убежденного коммуниста. Постепенно выжигаются из него некоторые ограничения взглядов. Сохраняя свою исполнительность и аккуратность, Лебек обретает доверие к людям, начинает верить в то, что вокруг него много друзей. Непосредственно радуется он при каждом успехе в партийной работе. Так меняется, так становится шире и глубже его взгляд на жизнь.

Язык романа соединяет богатство разговорной и литературной французской речи. Каждый герой Арагона говорит так, как это присуще его среде, его внутреннему складу, его характеру, его профессия. Писатель использует и эмоционально насыщенный, притягательный язык оратора, и грубоватую бытовую перебранку, и речь военных режиссеров, и «штатую» — диалекты французских провинций.

Мастерски владеет Арагон таким выразительным средством характеристики вымышленного лица персонажа, которое в стилистике называется «косвенно-прямой речью», когда авторские описания размышлений действующих лиц окрашены присутствием их интонаций.

Эмоциональное воздействие достигается им иной раз экономными средствами. Вот один только пример. Описывая отъезд ашалоно с новобранцами, Арагон говорит: «Поезд трогается не спеша, словно у него вся жизнь впереди», — и эта короткая пеленая душа фразы стоит развернутых описаний.

Можно было бы указать и на недостатки художественной формы романа. Отдельные главы иногда чрезмерно дробятся на обособленные эпизоды, а это придает пунктирность некоторым сюжетным линиям. Не все ведущие положительные образы достаточно всесторонне глубоко обрисованы. Так, например, Сесиль и Феллер — образы, которые занимают значительное место в идейном замысле романа, — не наделены столь же яркими индивидуальными характеристиками, как Барбент, Бланшар и другие герои, о которых мы уже говорили. Неправильно подробно некоторые бытовые описания и сцены.

Но, разумеется, не этим определяется принципиальная оценка произведения. Роман Арагона вместе с лучшими произведениями Андре Стюля, Пьера Дюка, Пьера Гамары, Пьера Куртуа, Роже Вайана и других передовых французских писателей свидетельствует о больших успехах прогрессивной литературы Франции.

Всем богатством идей и образов своей эпопеи Жан Арагон раскрывает неопороченностью истины, которую выражает Морис Торез в своей книге «Сын народа»:

«В то время как все организации и партии во Франции гибнут, охваченные смятением и разложением, или, хуже того, подлостью и предательством, в это время одна лишь наша Коммунистическая партия, руководимая высшими интеллигентами Франции и ее народа, с первой же минуты встала на тот единственный путь, который вел к освобождению страны».

Именно поэтому, создавая национальную эпопею во Франции, борющейся за свою независимость и честь, Арагон с полным правом назвал ее «Коммунисты».

В столице Чувашской АССР Чебоксарах недавно открылся Дом художников.

На снимке: в скульптурной мастерской Дома художников. Скульптор И. Ф. Курдюшев заканчивает работу над проектом памятника чувашскому поэту Михаилу Сеспелю.

Фото В. Мясникова

ЭТО БУДЕТ ПОКАЗАНО НА КИНОФЕСТИВАЛЕ ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ЗРИТЕЛЕЙ

В сельских местностях началась Всесоюзный фестиваль научно-популярных и учебных сельскохозяйственных фильмов. Какие фильмы увидят в течение четырех месяцев фестивалю сельские жители? Будет показано свыше 140 картин — о достижениях мичуринской агробиологической науки и опыте передовиков сельского хозяйства.

Тиражом свыше двух с половиной тысяч копий размножен цветной киножурнал «Новости сельского хозяйства», посвященный аграрно-гнездовому способу посадки и посева сельскохозяйственных культур. Большой практический интерес представляет для работников сельского хозяйства также фильм, посвященный механизации и электрификации колхозного производства. Среди них — новый цветной научно-популярный фильм о комплексной механизации возделывания зерновых культур, а также кинокартины, рассказывающие о работе Спасскойской сельской механизаторской (Рязанская область) и об одной из передовых тракторных бригад Азовской МТС Ростовской области.

Сельские жители увидят фильмы: «Поэзия о жизни растений», построенный по книге К. А. Тимирязева «Жизнь растений»; «Путь Мичурина», показывающий, как советские ученые в небывало короткие сроки вывели новые сорта пшеницы, способные созревать в северных широтах; «Живая вода» — о новой системе орошения. На фестивале будут широко демонстрироваться и учебные фильмы из кинокурса «Ботаника», где при помощи кинобеседы раскрываются процессы, происходящие в организме растений, а также фильмы, посвященные важнейшим проблемам зоотехнии.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«БЕЗ СИСТЕМЫ, БЕЗ РУКОВОДСТВА...»

Под таким заголовком 9 июля в «Литературной газете» были опубликованы «Заметки о школьном кино», в которых шла речь о недостатках использования кино в учебно-воспитательной работе школ.

Заместитель министра просвещения РСФСР тов. Л. Дурнов сообщил редакцию, что статья идет в основном верную оценку состоянию кинофикации школ. Министерство просвещения РСФСР мало специальных приказов, предусматривающих устранение указанных в статье недостатков; направлено письмо министру культуры СССР по вопросу о широком внедрении кино в работу школ; подготовлены предложения по кинофикации школ, педагогических учебных заведений и детских учреждений.

Нашли услужливого рецензента тов. Собакина и сказали ему:

— Возмите рукопись и дайте рецензию... отрицательную. Издавать мы работу не будем, но...

Работу зарецензировали. Такая же примерно участь постигла работу Златковича «Судебное исследование и оценка доказательств по уголовному делу», труд Стротинова «Уголовный процесс» объемом в 50 печатных листов и многие другие.

Нет, совсем не товарищеское отношение к авторам в Товарищеском переулке. Как это ни парадоксально, но в Юридическом издательстве много беззакония и произвола и авторское право попирается сплошь и рядом.

Авторы Коток и Куприц написали учебные по советской Конституции. Директор издательства вызвал тов. Коток и ультимативно предложил:

— Если желаете издать учебник, снимите фамилию Куприца.

— Почему? Он такой же автор, как и я.

— Значит, не хотите снять?

— Нет, не хочу, это беззаконие.

Тогда книга не будет издана.

Авторы передали учебник в Утеша, где он и был издан.

Фамилия большинства рецензентов тщательно скрывалась от авторов. Разумеется, это удобно для Собакина, но совершенно неудобно для авторов, которые лишены элементарного права говорить с рецензентами, публично возражать, спорить, убеждать, записывать, выслушивать и принимать к руководству аргументированные советы. Работники издательства записались в своих четырех стенах, отгородились от науки.

Потому неудивительно, что частенько книгу, в которой автор разрабатывает новую, глубокую или сложную тему, да еще на 25—30 печатных листах, они берут в руки, как жала, и, действуя по принципу «как бы чего не вышло», решают:

— Пусть Собакин и зарецензировав, а Собакина найдутся.

И вот многочисленные труды и отдельных ученых и целых научных коллективов, стремившихся внести свой вклад в советскую юридическую науку, зарецензированные по

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Что стоит за „единичным“ случаем...

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

В нашем десятом классе тридцать два ученика. Все мы должны в этом учебном году окончить среднюю школу.

Но как нам быть, если у нас не читаются такие предметы, как физика и астрономия? Куда нам обращаться? Мы ставили вопрос везде и всюду, и все — безрезультатно.

Мы просим помочь нам и позаботиться о нашей судьбе.

Неслыханное положение!

С уважением, учащиеся 10-го класса Плотниковой средней школы Рыбинского района Молдавской ССР:

ВЕРЕТЕНО Надежда, ЦУРКАН Яков, КУШНИР Зинаида, ПЛАТОНОВ Сергей, ГРЕБЕНЮК Люба, БОРДЮЖА Яков и другие (всего 32 подписи).

От редакции. В Министерстве просвещения Молдавской ССР несколько подлились призыву специального корреспондента газеты по такому, казалось бы, «незначительному» поводу, как письмо десятиклассников Плотниковой школы. Разве же это такой важный, принципиальный вопрос? А случай в Плотниковой школе, по мнению работников министерства, — это единичный, не типичный случай. Есть ли в министерстве учет подобных фактов? Нет, такого учета нет. Вот, пожалуйста, сведения по выполнению всеобщего, сведения по политическому обучению. А в каких школах не преподаются такие предметы, — это министерству точно не известно.

В ближайшее время мы решим вопрос с преподаванием физики в Плотниковой школе, спокойно заглянув в каталоги Управления школ тов. В. Сафонова. Тут ведь нет каких-либо глубоких причин: просто не захотел учитель физики из районного центра ехать на работу в село. Сейчас вызываем его в Кишинев для объяснений. Все будет в порядке!

Но как часто бывает, что один и тот же факт вызывает у разных лиц совершенно различные отношения! То, о чем в Министерстве просвещения отнеслись невнимательно, как к рыволой «неуважке», в скромном здании сельской школы в селе Плотня оценивается, как «неслыханное положение». То, к чему спокойно отнеслись начальники Управления школ министерства тов. В. Сафонова, вызывает законное возмущение учащихся десятого класса Плотниковой школы Надежды Веретенко и ее товарищей и подруг.

В просторном классе за партами сидят юноши и девушки, которые весной будущего года выйдут в большую жизнь. Они хотят начать ее хорошо подготовленными, вооруженными прочными знаниями. В Плотнянской сельской школе выросло немало людей, которыми гордятся односельчане, среди них есть заслуженные врачи, известные писатели Молдавии, партийные и советские работники, учителя, агрономы. Все они учились в родном селе только первые семь лет, затем уезжали в районный центр, в большие города, чтобы продолжить учение.

Тридцать два десятиклассника, приславшие письмо в редакцию, будут первыми выпускниками, получившими в родном селе Плотня законченное среднее образование. Как же могут они спокойно относиться к тому, что в прошлом году почти не преподавалась математика, а потому на второй год осталось восемнадцать учеников? Как не пожать их горячностью, зная, что они говорят о том, что в этом году до 28 сентября не было уроков математики, а когда, наконец, приехали молодые, только что окончившая институт учительница, на нее пришлось возложить непосильную нагрузку — пятьдесят два часа в неделю? Как не пожать их беспомощности, когда прошла почти половина последнего года учения в школе, а до сих пор не было ни одного урока физики и астрономии?

Многие из плотнянских школьников учатся так, что имеют право на высшее образование. Будущее тридцати двух советских молодых людей — к этому никто не смеет относиться безразлично!

Когда в Министерстве просвещения Молдавской ССР все-таки начали выяснять, где не хватает учителей и почему не преподаются некоторые предметы, то оказалось, что так же, как в Плотнянской школе, обстоят дела еще в десяти школах республики. Не преподают иностранный язык в некоторых классах Гирсовской семилетней, Кишиневской, Нереской и Криушанской средних школ. В Вала-Трестенской семилетней школе не преподают русского и французского языков, в Дегенеской средней школе — химии и естествознания, в Изворской — молдавский язык и математику, в Вратуленской — русский язык, в Твардицкой — химию. В Стуровской средней школе нет двух учителей начальных классов.

Список, каким распределяет отел кадров министерства, далеко не полон. Можно было бы включить в него, например, Болыне-Молокешевскую среднюю школу, где не преподается химия. Нет в этом списке и других школ, где лишь по сводкам все обстоит благополучно. В самом деле, если в Андреевской семилетней школе русский язык преподают учителя химии и естествознания, а в Малешевской средней школе учителя физики молдавского языка преподают математику (лишь по той причине, что этот же предмет преподают ее муж), — можно ли не видеть серьезных упущений за миним, формальным благополучием?

Таким образом, «частный, единичный» случай, если к нему внимательно присмотреться, оказывается вовсе не частным и не единичным, приобретает характер проблемы. Он заставляет внимательно изучить и такой, казалось бы, случайный факт, как отказ одного из учителей выйти на работу в село.

Школы Молдавской республики должны были получить к началу учебного года 1644 новых учителя. На самом же деле сейчас работает на них лишь 1170. Кишиневский университет, например, должен был дать Министерству просвещения республики 155 выпускников, дал же только 106, но и из этого числа лишь 46 стали школьными учителями. Причины? Самые различные. Есть и вовсе неуживчивые. Как бы там ни было, но даже и от подыскания уважительных обстоятельств не легче учителям Плотнянской сельской школы, не легче учащимся школ тех глубинных районов, которые получили очень немногих молодых учителей.

В Плотнянской молдавской средней школе должны и будут преподаваться физика и астрономия! В этом можно не сомневаться. И хотя трудно возместить полностью ущерб, нанесенный десятиклассникам, — многое можно и нужно наверстать. Будем уверены в том, что тридцать два выпускника этой школы успешно завершат учебный год и найдут свою широкую жизненную дорогу, как находят ее все советские юноши и девушки.

Будем надеяться и на то, что министр просвещения Молдавской ССР тов. А. Барановский за большими общими задачами народного образования не будет упускать из виду «единичного факта», но в любом таком факте всегда заключена судьба человека, дорога для всех нас судьба юного строителя коммунизма.

ФЕЛЬЕТОН

„Найти Собакина!“

Несколько веков тому назад епископа Гатчина, как повествует известная баллада В. А. Жуковского, заживо съели мыши. Съели за окупост.

Вот серьезные основания опасаться, что в двадцатом веке подобной участи могут подвергнуться и руководители Государственного юридического издательства: их могут съест мыши, с той лишь разницей, что кара их постигнет за трусость. Основания таким опасениям — сами мыши, появившиеся в чулане издательства (Товарищеский переулок, д. № 19), где скопились изрядные залежи неисзданных трудов.

Старожилы издательства рассказывают, что когда-то штатным писателем Юридата был предусмотрен кот Вася. Несмотря на то, что Вася добросовестно выполнял свои обязанности, он был уволен по сокращению штата, в силу чего сменил государственную службу на частную практику в соседнем жилом доме.

Широкая издательская и авторская общественность сначала расценила этот акт, как явление прогрессивное, по двум причинам: во-первых, сокращение кота позволило издательству экономить каждый месяц 26,6 копейки государственных средств; во-вторых, — это, пожалуй, самое важное, — думали, что раз Вася сокращен, значит, дирекция издательства решила освободить чулан от рукописей, то есть издать их.

Увы, надежды эти не оправдались: залежи в чулане издательства не уменьшились, а растут, грозя превратиться в кладбище юридических наук. Залежи из года в год растут, а количество изданий из года в год сокращается. Вот несколько сухих, сухих, а точнее, печальных цифр: в 1948 году издательство выпустило 47 монографий и учебников, в 1949 — 22, в 1950 — 26, в 1951 — 36, в 1952 — 14.

В текущем 1953 году издательство с мощным штатом в 90 человек, с миллион-

ными средствами выпустило в свет... 4 монографии, 3 учебника и несколько брошюр общим от 20 до 80 страниц.

Между тем в чуланах издательства мешаются и тогдашние десятилетия работ, многие из которых, увидев во-первых свет, обогатили бы советскую юридическую науку, принесли бы пользу практической работе юристов. Тут и коллективные работы института, дополненные, переработанные, снова переработанные и снова дополненные; тут и труды авторов, оданных рукописи по вакасу и по договору с издательством, пропорциональные пятью-шестью рецензиями, исправленные и освещенные, вновь пропорциональные и освещенные, снова... замороженные; тут и рукописи, совсем никем не читанные, о судьбах которых авторы могут только гадать.

В недрах издательства покоятся том «Бурса советского гражданского права. Отдельные виды обязательств», здесь образа вечный покой рукописи коллекция авторов «Различные советского права в последовательный период», похоронены в том «История царской тюрьмы» профессора М. Н. Гернета и многие, многие труды многих и многих авторов.

В нашу задачу не входит давать оценку тем трудам, которые захоронены в чулане издательства. Но мы разделяем возмущение ученых юристов и правоведов против несправедливого отношения к их трудам, к их авторским правам.

Юристы совершенно серьезно и доказательно утверждают, что Юридическое издательство, руководимое директором тов. Недавиным и и. о. главного редактора тов. Васьковой, превратилось в барьер (они говорят — в барьер) на пути юридических наук.

Почему же Юридическое издательство перестало выпускать научную юридическую литературу? Почему некоторые ученые, побитые безрезультатно пороги Юридата, вынуждены издавать свои книги в других издательствах? В чем тут дело?

Дело в трусости и перестраховке.

В свое время некоторые книги, вышедшие издательством, критиковались в

партийной и советской печати. Критика была правильной, справедливой, доброжелательной. Она имела целью помочь авторам, а также издательству освободиться в дальнейшем от ошибок.

Многие критикуемые авторы сделали вывод: учесть критику, исправить ошибки в старых книгах и писать по возможности без ошибок новые книги.

Руководители издательства тоже сделали несколько выводов, столь же странных, сколь и вредных:

а) книг, в которых есть свежие мысли, неизвестные редактору и директору издательства, или (боже упаси!) спорные положения, не издавать;

б) авторов, книги которых когда-либо подвергались критике в печати, в план издания не включать, а если, паче чаяния, их книги все-таки придется печатать, то фамилий авторов не указывать;

в) выпускать в свет, главным образом, то, что уже «апробировано» и критике не подлежит;

г) издавать труды (даже если они и плохие) только сверхавторитетных авторов, которых не всякий решится подвергнуть критике;

д) вообще, чем меньше издавать, тем спокойнее жить.

Усвоив эти заповеди, издатели вместо научных монографий и учебников стали выпускать преимущественно брошюры, а научные монографии и учебники издавать почти перестали.

Но как же быть с крупными трудами юристов, творческой мысль которых пылливо и неустанно работает над обогащением советской юридической науки? Как быть с рукописями, которые, в огорчению издателей, все время поступают в портфель издательства? С неубогаемыми и скромными авторами можно поступить просто: взять рукопись, положить в чулан и на все запросы автора — ни гу-гу. Или, приняв рукопись, продолжать ее полагать, а через полгода возвратиться с надписью «освежена». После «освежения» повторять еще полгода и возвратиться с резолю-

цией «на доработку». После «доработки» продолжать еще год и вернуться с предложением «для будущей переработки».

Ну, а что делать с авторами настоящих, принципиальных или, как их называют в издательстве, «наистинных»? Что делать с авторами, ранее издавшими труды которых когда-то критиковались в печати?

Таких авторов предлагается или убрать свои фамилии с титульных листов и книгу выпустить анонимно, или...

Вот тут-то и выплывает из свет божий метод перестраховки, именующий кратко, но выразительно «Зарецензировав». С недавних пор такой метод в кругах юристов получил афористичное название «Найти Собакина!».

В 1952 году, по предложению издательства, Г. И. Морозов заключил договор на издание книги «Уголовная ответственность за пропаганду войны». В указанном договором срок автор представил в издательство рукопись. Ее дали рецензировать тов. Голушанскому. Тов. Голушанский сделал ряд серьезных критических замечаний и рекомендовал с учетом этих замечаний издать книгу, как весьма актуальную и нужную.

— Будем издавать? — спросили директ издательства тов. Недавиного.

— Нет. Пошлите на отзыв Захарову.

Послали на отзыв тов. Захарову. Тов. Захаров дал положительный отзыв.

— Будем издавать?

— Нет. Попрошите прорецензировать Любомулову.

Попросили рецензировать тов. Любомулову. Тов. Любомулова дала положительный отзыв.

— Издавать?

— Ни в коем случае! Поручите зарецензировав... то лучше прорецензировав тов. Молодцову. Да намекаю ему, что... ну, сами понимаете, о чем намекаю.

Поручили рецензировав тов. Молодцову. То ли ему не намекали, то ли он не понял или не хотел понять намеков, но дал положительный отзыв.

— Придется издавать, товарищ директор?

— Не смеет издавать! Найдем рецензента, который сумеет зарецензировав.

воле перестраховщиков какими-нибудь собачьими, становится достоянием мышей.

Трусто и обидно.

Том более, что Юридат, как глумятся нам, не являет собой исключение. Описанные директора и угодничающие рецензенты встречаются, в сжальном, не только в Товарищеском переулке, но и в других сферах — научных, театральных, литературных, автораматюристических, астральных и прочих и прочих.

И губит они часто много полезного и хорошего. Губят потому, что в своих суждениях руководствуются не общественной целесообразностью, а своим личным (зачастую весьма ограниченным) разумением и своим личным (зачастую дурным и субъективным) вкусом, трусостью и перестраховкой.

Все это в корне противоречит принципам развития советской науки, литературы, искусства. Обеспечить простор творческой мысли, не бояться высказаться в свет книги, ставящие те или иные вопросы и порождая творческой дискуссии, — не прямая ли это задача каждого издательства?

Хотелось, очень хотелось в служебные инструкции, которыми пользуются эти товарищи, вписать золотые слова Виссариона Григорьевича Белинского:

«Нельзя ничего из утверждать, ни отрицать на основании личного произвола, непосредственного чувства или индивидуального убеждения: суд принадлежит разуму, а не личному, и лица должны судить по имеющему общечеловеческому разуму, а не по личному разуму. Выражающие: мне нравится, мне не нравится» могут иметь свой вес, когда дело идет о вкушах, винах, рысках, гонимых соках и т. п.; тут могут быть даже свои авторитеты. Но когда дело идет о явлениях истории, науки, искусства, нравственности — там всякое, и, которое судит» самовольно и бездостоверно, основываясь только на своем чувстве и мнении, напоминает собою несчастного в доме умалишенных, который с бумажным королем на голове, величаво и благоуспешно правит своим воображаемым народом, казлит и милует, объявляет войну и заключает мир, благо никто ему не мешает в этом коварном занятии».

Д. БЕЛЯЕВ

503864